

Случайная няня для дочери магната

Аня
ВОШЕЦОВА

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Аня Васнецова

Случайная няня для дочери магната

«Автор»

2026

Васнецова А.

Случайная няня для дочки магната / А. Васнецова — «Автор», 2026

Влетаю в кабинет в надежде, что меня вернут на работу. Но первое, что бросается в глаза – маленький ангелочек, сидящий на коленях босса. – Ты же сказал, что никогда не оставишь одну? – жалобно проговаривает малышка. – А ты и не будешь одна. С тобой пока посидит няня. – Няня? – удивляется ребенок. – Какая няня? – Вот эта. С этими словами Демид Алексеевич поднимает взгляд и указывает на меня. Встретить босса в белье, оказаться уволенной и стать няней для его дочки? Могу. Умею. Практикую. И все это за пять минут? Не спрашивайте! Сама не знала, что такое возможно. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОТ АВТОРА: Повесть. Одно время эта история была выложена на другом портале под псевдонимом другого автора. Книга, понравившаяся многим авторам. После нее меня чуть ли не заставили писать про детей и отцов.

© Васнецова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Аня Васнецова

Случайная няня для дочери магната

Глава 1

Настя

– Я все объясню! – спешно проговариваю, глазами ища по кабинету свою одежду. Которой здесь, конечно же, нет.

Мужчина в строгом дорогом костюме, скорее всего, мой новый босс, вот-вот испепелит меня взглядом.

А я лишь в нижнем белье.

В руках чашка с кофе.

Как же все глупо и нелепо получается?!

Блин!

– Ты кто? – незнакомец смотрит на меня холодными красивыми глазами. Прищуривается.

Проходится взглядом с головы до ног. Ежусь и пытаюсь прикрыться руками. Да, куда там?

И что ему ответить?

«Я ваша новая секретарша»?

Он же меня даже не видел еще ни разу. А тут я в полупрозрачном белье... И зачем только такое надела? Боюсь, выгонит тут же без разбирательств, наплевав и на мою квалификацию, и на рекомендации и на другие плюсы.

Господи, ну, как так получись?

Почему все это происходит именно со мной?

– Демид Алексеевич, – в кабинет следом входит Оля.

Фух! Сейчас она то все ему объяснит. И, надеюсь, начальник все поймет.

Оля представилась помощницей босса. И привела меня сюда.

Но сейчас девушка почему-то застывает, точно видит меня в первый раз, театрально выпучивает глаза, изображая удивление и шок.

– Что тут происходит?! – громко выпаливает Оля. – Что вы себе позволяете?!

ЧТО?!

Она ведь знает все!

– Так ты же... – пытаюсь начать объяснение, но Оля меня прерывает:

– Это возмутительно! Что вы устроили в кабинете Демида Алексеевича?

Так это еще и его кабинет?!

Просто бинго!

– Еще и кофе выпили, – продолжает Оля, – которое я ему приготовила!

Не сложно догадаться, что эта... Эта гадина специально все подстроила. А еще она курица неграмотная. Кофе – «который приготовила»!

– Я... – снова пытаюсь высказаться, но Оля опять перебивает:

– Ты, похоже, очередная вертихвостка, которая решила добраться до начальника через постель!

Мое лицо моментально заливают краской.

Меня всю трясет!

После такого унижения сходу не получается найти слов, чтобы ответить на эту наглую ложь.

– Все! – рывкает мужчина так, что ноги чуть не подкашиваются.

Его аура и так подавляла, а сейчас хочется застыть по стойке «смирно» и ждать нового приказа для дальнейшего безоговорочного выполнения.

– У меня нет времени на этот цирк, – продолжает босс. – Оля, выпроводи девушку. И жду с бумагами на подпись в конференц-зале.

И тут он делает пару стремительных шагов в мою сторону. А когда останавливается почти вплотную, мое сердце замирает.

Божечки!

Оно и вовсе может остановиться от такой близости!

Демид полностью загораживает мне обзор своим крепко сложенным телом, в костюме, что ему чертовски идет.

И я чувствую себя не то, что неловко, я сквозь землю провалиться готова!

А когда этот Аполлон вновь смиряет меня взглядом и склоняется надо мной громадной скалой, сердце окончательно прячется в пятки.

Теперь я чувствую себя совсем голой и беззащитной.

Но мужчина меня не касается. Лишь хватает что-то со стола, в которой я уперлась попой, и, развернувшись, выходит из своего кабинета.

В конце, не разворачиваясь, бросает Оле:

– И где там уже этот новый хваленый секретарь? Дел невпроворот!

Оля нагло ухмыляется мне в лицо.

– Зачем ты так? – недоумеваю я.

Серьезно. Все это действительно, как выразился Демид Алексеевич, напоминает цирк. Для чего такое нужно было устраивать, я не понимаю.

– Не собираюсь перед тобой отчитываться, неудачница, – хмыкает девушка. Весь ее вид выражает превосходство. – Тебе здесь не место. Босс не любит тех, кто пытается решать дела через попытку затащить его в кровать. Такого ценного мужчину нужно добиваться другим путем. Подобрать правильный ключик.

Так вот в чем дело! Она увидела во мне конкурентку.

Но я не собиралась мутить с боссом! Он вообще старше меня лет на десять.

– Ты забрала мои вещи, – цежу я.

А у самой мысли о другом. Это же та работа, к которой я долго и упорно шла. Готовилась. Надеялась на нее. Как и на высокий заработок в этой компании.

– Вот! – Оля откуда-то берет пакет. И бросает его мне. – Напяливай свои шмотки и выметайся.

Уходит. А я остаюсь стоять в кабинете одна, как оплеванная. У ног валяется пакет с моими вещами. От обиды горло сдавливают горечью.

Ну, нет! Я так все не оставляю.

Быстро одеваюсь. Выхожу из кабинета. Кабинета, как оказывается Демида Алексеевича, а не отсутствующего на больничном дизайн-директора, о чем мне наплела Оля.

Я найду нового начальника и все объясню. Тем более, в отделе кадров сказали, что моя кандидатура принята. И я уже числюсь по документам в должности.

В канцелярии узнаю, где находится конференц-зал и направляюсь напрямик туда, прямо в своей мокрой одежде. И через минуту снова оказываюсь под пристальным взглядом Демида Алексеевича.

Хорошо, что Оли здесь нет. Я смогу объясниться.

Расскажу все. Как его помощница, якобы случайно, как теперь выяснилось, меня облила. Как беспокоилась о том, что босс очень не любит неопрятных и точно выгонит меня. Изображая заботливость, предложила принести свои вещи, запасные, а мои забрать на просушку. Ну, и как привела в, якобы кабинет отсутствующего дизайн-директора.

– ...и вот так получилась. Я не специально разделась, – спешу донести как можно больше информации. – Ваша Оля нарочно все устроила. А эта работа мне очень нужна. Я хороший специалист. И...

– Стоп! – останавливает Демид Алексеевич. – У меня нет ни времени ни желания во всем этом разбираться. С вашим личным делом ознакомлен, сам принимал решение о трудоустройстве. И мне очень нужен еще один помощник, но все эти разборки не нужны. Ольга у меня работает давно, себя зарекомендовала. А вас вижу впервые. До свиданья.

– Но...

Пока пытаюсь подобрать слова, за спиной раздаются приближающиеся голоса и гомон.

– Демид Алексеевич, – вваливается в помещение Оля. – Это какое-то недоразумение, я им объясняла. У вас же ни жены, ни детей никаких не было и нет...

Тут она замечает меня, выпучивает глаза, но что-либо сказать ей не дает женщина в деловом костюме:

– Демид Алексеевич, – она смело подходит ближе, отталкивая Олю.

За руку женщина держит маленькую девчущку с большими влажными глазами. Настолько мило выглядящих детей я еще не видела.

– Мы к вам. Вот, Мила, знакомься, твой папа.

И указывает на Демида Алексеевича.

Я не ослышалась? Она сказала: «Знакомься, твой папа»?

У «папы» брови лезут на лоб.

Девочка очень красивая. Хотя плохо расчесанная и в очень простой потертой одежде. Мгновение назад грустная. А сейчас...

– Папа?! – до конца не веря в сказанное, но с робкой радостной улыбкой на лице переспрашивает печальный ангелочек. – Правда, мой папа?

Глава 2

Настя

Эмоции на лице девочки проступают настолько явно, что можно по ним все прочесть. Прочувствовать...

Не нужно каких-либо объяснений, чтобы понять что она чувствует и как сильно хочет, чтобы этот мужчина перед ней, действительно оказался ее папой, о котором, возможно, она ничего не знала и точно никогда не видела.

Сияющие надеждой глаза ангелочка широко раскрыты и смотрят на Демида Алексеевича. Маленькие нежные ручки тянутся в его сторону...

Мужчина шумно сглатывает.

Каким бы жестким и суровым он ни был, видимо, не может устоять перед чарами ребенка. Или не хочет рушить надежду этой девочки. Потому протягивает руки навстречу. Ангелочек срывается на бег и бросается на Демида Алексеевича. Тому остается лишь присесть на колени и раскрыть руки для объятий.

Девчушка врывается в мужчину и сквозь выступившие слезы счастливо причитает:

– Папочка! Папочка! Ты нашелся! Мама на очень долго уснула и больше не проснется. Ее забрали. И я осталась одна. А ты нашелся! Папочка!

Господи! Да у меня слезы тут же ручьем от этого всего льются!

Настолько жалко стало малышку.

Женщина, приведшая ее, стоит с каменным лицом. Ни единой эмоции. Оля хлопает глазами с открытым ртом. Демид Алексеевич с напряженными скулами, сначала прикрыв на пару секунд глаза, поднимает их на незнакомую женщину.

– Объяснитесь, – тихо, но в приказном тоне бросает он.

– Вот, – женщина лишь протягивает ему папку, – тут все документы.

Мужчине приходится приложить некоторое усилие, чтобы аккуратно «отлепить» от себя девочку и взять протянутые бумаги.

– Ты же меня не бросишь? – заглядывая в глаза «отцу», произносит ангелочек.

Цепляется маленькими пальчиками за складки его дорогого костюма.

Понятно, что для моего, скорее всего, не состоявшегося босса, отцовство – полный и неожиданный сюрприз. Он об этой девочке, явно, ничего не знал. И еще не выяснил, а правда ли это его ребенок?

И что этой крошке ответить?

Демид Алексеевич, выждав совсем немного, и, похоже, приняв для себя какое-то решение, выдает:

– Малышка, обещаю, одна ты не останешься.

Она с силой вжимается в бедро Демида, видимо, боясь что его у нее заберут.

Тот открывает папку и, пробежавшись немного по тексту глазами, холодно командует:

– Вышли все!

– Демид Алексеевич, я думаю, – пытается высказать свое мнение Оля, но мужчина ее обрывает:

– Я сказал – вышли!

Его тон словно содержит некий энергетический импульс, заставляющий повиноваться воле этого сильного человека. Даже тетка с каменным лицом дергается в сторону выхода, хоть до этого вообще не среагировала на первый приказ. Но быстро берет себя в руки и разворачивается.

Мы же с Олей тут же вылетаем из кабинета, как пробки из бутылки шампанского.

Слышу, как деловая женщина подает голос:

– Мне нужна подпись.

– Будет, – сухо бросает Демид Алексеевич. – Сначала ознакомлюсь.

Малышка остается вместе с «папой». Ее он не выгоняет.

Тетка стоит у входа в конференц-зал, сложив руки на груди. Раскрасневшаяся Оля, похоже, пытается прийти в себя. А не знаю, что мне делать. Уходить? Или все же попытаться еще что-то объяснить несостоявшемуся начальнику?

Нет. Просто уйти не могу.

Зря что ли готовилась и работала? А чего стоит то время, что я потратила на выбор костюма, в котором пришла? Все глаза проглядела за экраном телефона, стараясь найти то, что нужно. И чтобы по-деловому выглядел, и, в то же время, был современным, стильным, красивым и подчеркивал фигуру.

А сколько раз перемеривала заказанное в пункте выдачи и снова потом искала что-то другое!

Только это стоит того, чтобы еще раз попытаться достучаться до начальника.

Мои размышления прерывает Оля:

– А ты чего тут стоишь? – обращается она ко мне. – Тебе пора на выход.

Взгляд раздраженный, высокомерный и неприязненный.

– Что? – усмехаюсь, спрашивая ее. – Появилась помеха в твоем плане по охомутианию богатого босса? У него, вон, ребенок нарисовался. Может, и женщина есть.

Вообще, Оля красивая и стройная. И выглядит эффектно в своем стильном офисном платье, но рядом с Демидом Алексеевичем все равно смотрится простушкой.

Для такого шикарного мужчины, как мне кажется, подходят совершенно другие девушки. Более красивые, модельные и сногшибательные что ли. Как с дорогой глянцевой обложки. На меньшее он не согласится.

Из головы почему-то не выходит его грозный голос и этот прямой уверенный взгляд.

А как он приблизился ко мне почти вплотную?

Ооох...

Вспоминаю, и мурашки по коже. Кажется, даже сейчас чувствую, как прохладная ткань его пиджака проскользнула по моему голому животу. И там сразу что-то сжалось.

Оля чуть ли не шипит из-за моих слов.

Так тебе и надо, змея!

– Не может быть у него никаких детей! – огрызается она. – Я все проверяла. Он ни то, что не был женат, Демид Алексеевич даже ни с кем серьезно не встречался. Некогда ему. И эта девочка не его. Да, и малявка ничего не изменит.

– А чего так нервничаешь? – продолжаю язвить я.

– Вообще не нервничаю!

– Это его дочь, – сухо и уверенно произносит женщина. – В документах все есть. Но можете спорить дальше. Очень интересно.

Оля после этой реплики тут же закрывает тему. Садится за стол, лишь буркнув мне напоследок:

– Не надейся. Босс тебя не возьмет на работу.

Вот коза! Не устаиваю ее своим ответом.

Мы еще посмотрим.

– Жанна Георгиевна, – в дверях появляется Демид Алексеевич, – пройдите в кабинет.

Оля подпрыгивает со своего места, но взгляд босса заставляет ее усесться обратно. Потом он задумчиво смотрит на меня, пока не скрывается вместе с женщиной за дверь.

Еще минут через десять, Жанна Георгиевна выходит. Уходит одна. Значит, малышка осталась с «папой».

В кабинет тут же стучится Оля.

- Демид Алексеевич, а вы... – она мнетя. – Девочку себе оставили? Она ваша...?
- Ты по делу? – не отвечая на ее вопросы, мужчина задает свой.
- Да, – чуть заикаясь сообщает та. – У вас же срочная встреча с представителями ГлобалГрупп. Вам нужно...
- Помню, – слышу раздраженный голос из кабинета. – Мне нужно время.
- Так же через открытую дверь доносится тоненький голосок что-то рассказывающей девочки.
- Но... – не отстает Оля.
- Я уже все сказал. Понадобись, вызову. Дверь закрой.
- И девушка закрывает. Зло надув губы, и не глядя в мою сторону, проходит до своего места.
- Еще минут через пять, раздается звонок, и Оля берет трубку.
- Слушаю Демид Алексеевич. Кого позвать? – переводит на меня неприязненный взгляд.
- Да, она еще здесь... Хорошо.
- Вас вызывает Демид Алексеевич, – бросает мне грубо.
- Так и хочется показать ей язык. Но держу себя в руках.
- Скорее всего, Демид Алексеевич, успел все обдумать. И понял, что произошедшее – недоразумение. Все-таки мое лично дело должно было впечатлить. Я долго и упорно работала, чтобы достичь таких показателей.
- Скрестив пальцы и надеясь, что все же меня берут на работу, толкаю дверь.
- Когда оказываюсь в кабинете, первое, что бросается в глаза очаровательный ангелочек, сидящий на колене красивого статного мужчины.
- Ты же сказал, что никогда не оставишь одну? – жалобно проговаривает малышка.
- Ты и не останешься одна, – отвечает ей мужчина. – Ты побудешь некоторые время с няней. А мне очень нужно решить всякие дела. Много дел. Но я постараюсь управиться со всем как можно быстрее.
- Какой няней?
- Вот этой.
- И Демид Алексеевич указывает на меня.
- Что?!

Глава 3

Настя

– Хорошая шутка, – делаю вид, что мне она понравилась. Даже выдавливаю улыбку.

Нет, ну, надо же такое сказать?!

Я и няня!

Но я все еще хочу работать в этой компании, потому стараюсь не показывать истинного своего настроения.

Девочка же, бросив на меня заинтересованный взгляд, возвращает его на отца.

А вот Демид Алексеевич, как смотрел на меня, так и продолжает.

– А это не шутка. С этой минуты ты няня, – говорит так уверенно и жестко, что дает сразу понять – мое мнение ему до лампочки.

А еще чувствую, как его аура давит на меня. Не физически. На каком-то ментальном уровне. Подавляет. Заставляет подчиняться.

– Но я устроилась к вам секретарем, – напоминаю, хотя и понимаю, что надежды мало.

– И документы подписаны. Я уже в штате организации...

– Плевать, – отмахивается он от моих слов, словно от чего-то совершенно неважного.

Хочет продолжить, но тут я нахожу смелости перебить:

– Я никогда не была няней! Нет у меня опыта работы. Я квалифицированный специалист по...

– Ты тратишь мое время, – грозно отрезает мужчина, не дав договорить. – Я же сказал, что видел твоё личное дело. И там все написано. Где ты и кем работала.

Уголок его губ дергается в едва заметной усмешке.

Да, он издевается!

– Это была всего лишь недолгая подработка, на первом курсе универа! – оправдываюсь. Тогда деньги были нужны, вот я и устроилась в садик.

– Она не хочет... – жалобно проговаривает девочка.

Ее маленькие пальчики сминают складки дорогого костюма отца, и малышка сильнее прижимает себя к папе.

Блин! Малютку очень жалко. Как представляю, что она могла пережить, и что действительно не хочет, чтобы ее бросали и оставляли одну. Моя уверенность в том, что я в любом случае откажусь от роли няни, неосознанно пошатывается. Разве смогу я ее бросить?

– Хватит! – голос Демиды Алексеевича громом разносится по залу.

Непроизвольно вжимаю голову в плечи. Девочка на коленях мужчины тут же испуганно затихает.

– В общем так, – продолжает Демид Алексеевич, обращаясь ко мне, – у меня нет времени искать настоящую няню, или другую кандидатуру. Сейчас ты сидишь с ребенком. И тогда я, возможно, забуду этот... хм... инцидент.

Мне кажется, или в этот момент его взгляд меняется? Босс будто вспоминает. И я вспоминаю. По телу проносится жар.

– Это не обсуждается. Иначе, забудь про работу моей компании. Как и карьеру в любой другой фирме. Уйдешь, сделаю так, что только в садик няней и сможешь устроиться.

Это удар под дых. Сильный. Аж, тяжело дышать становится.

Горький комок обиды застревает в горле.

Я так все эти годы старалась, столько сил потратила, мечтала... А теперь весь труд может пойти коту под хвост. Из-за чего?

Из-за прихоти влиятельного богача, что может себе позволить манипулировать людьми, как ему вздумается? Привыкшего так себя вести.

Но тут обращаю внимание на мокрые дорожки на щеках девочки. В ее глазах обида и страх.

Внутри меня начинают бороться разные эмоции.

Блин! Блин! Блин!

Не хочу, чтобы она плакала! Тем более, из-за меня.

И это только ради малышки. Ее очень жалко.

Правда, и иметь поломанную карьеру тоже ничего хорошего.

– Только на сегодня, – заявляю с гордо поднятой головой.

Пусть живет ищет настоящую няню.

Демид Алексеевич ничего мне на это не отвечает, словно моего ответа и решения не требовалось. Он аккуратно снимает дочурку с колен и ставит на пол.

– Оставайся с этой няней. Слушайся. Когда вернусь, поедem домой.

– А у тебя есть дом? Свой? – малышка заглядывает отцу в глаза.

– Есть, – кивает он. – Тебе должно там понравиться.

Мужчина встает и идет к двери. Малышка, вцепившись в его пиджак, семенит следом.

– Оставлю вас у себя в кабинете, – это уже мне.

И я следую за ним.

Наградой за неприятности сегодняшнего дня служат распахнутые глаза Оли, что молча провожала нашу процессию.

Забавно было наблюдать метаморфозы на ее лице. Особенно, когда она все же решила что-то сказать по поводу увиденного, как тут же захлопнула рот, под жестким взглядом босса.

– Будьте тут, – Демид Алексеевич заводит нас в кабинет. Тот самый, где мы впервые встретились. Где я предстала перед ним в одном нижнем белье.

Краска снова заливает мое лицо от воспоминаний.

Да что ж такое?

Мужчина, уже уходя, на мгновение останавливается передо мной. Нависнув скалой, бросает:

– Головой отвечаешь. Ей должно быть комфортно и не скучно.

И уходит, закрыв дверь.

Мы с малышкой дружно вздыхаем. Тяжело. Девочка еще и носом хлюпает. А потом я вижу, как ее личико меняет выражение. И из глаза снова начинают литься слезы. Малышка плачет почти беззвучно.

А у меня сердце сжимается.

– Ну, ты чего? – ласково обращаюсь к ней. – Твой папа просто очень занят. Как освободится, придет за тобой.

Приседаю на корточки перед ней, глажу по головке.

– А вдруг он тоже не вернется, как мама?

– Конечно вернется. Твой папа не из тех, кто бросает своих дочек. Это все знают, – пытаюсь успокоить ребенка уверенным тоном.

Правда, я особо про Демида Алексеевича ничего не знаю. Но надеюсь, он действительно не бросит этого ангелочка. В любом случае, его девочку нужно успокоить. И на что-нибудь отвлечь.

– Ты такая красивая, – говорю первое попавшееся. Лишь бы не молчать. – И на папу похожа.

Это правда. Есть у них общие черты.

– А как тебя зовут? – продолжаю я.

– Настя, – робко, сквозь слезы, сообщает она.

– Ух ты! Представляешь, я тоже Настя! Вот здорово! – восторженно заявляю.

Девочка чуть шире распахивает свои чудесные глазки и смотрит на меня.

– Правда? – спрашивает малышка.
– Конечно. Классно, да?
– Да, – на лице крохотульки появляется улыбка.
– Отлично. Буду называть тебя Настенькой. А лет тебе сколько?
– Четыре, – перед моим лицом появляется ладонь с четырьмя оттопыренными пальчиками.

– Ого. Целых четыре? Ничего себе!

Девочка уже не выглядит такой печальной, как пол минуты назад. Уже хорошо. И я продолжаю развивать успех. Не дело таким ангелочкам плакать. Как и любым другим детям.

– И что же ты любишь делать в свои четыре года?

– Ездить на автобусе, рисовать... – девочка задумывается над тем, что бы еще добавить.

– Я тоже люблю рисовать, – радостно сообщаю ей. Вот и нашлось дело, которым можно занять Настеньку. – А, давай, рисовать вместе!

– Давай! – тут же соглашается малышка, задорно улыбаясь.

– Сейчас, – развожу бурную деятельность по поиску чем рисовать и на чем.

– У меня есть карандаши, – Настенька лезет в маленькую разноцветную сумочку у нее на поясе. – Вот.

Она достает три огрызка цветных карандашей, и один простой. Девочка показывает самый короткий из них, розовый, почти затупленный, и грустно произносит:

– Мой любимый.

– Не переживай, – бодро отмахиваюсь я. – Папа тебе, знаешь, сколько карандашей накупит новых?!

– Сколько? – с надеждой спрашивает малютка.

– Много! – сообщаю ей.

И раздвигаю руки в стороны, показывая насколько это много.

Настенька радостно хихикает.

Так, осталось найти листок, на котором можно будет рисовать.

Пробегаюсь взглядом по кабинету. Ничего подходящего не нахожу. Заглядываю в ящик стола. Там тоже нет. Не на документах же рисовать?

– Ты что ищешь? – спрашивает малютка, с любопытством следя за моими действиями.

– Листочек, чтобы рисовать, – объясняю ей. – И что-то найти пока не могу.

Лицо девочки тут же принимает грустное выражение.

Блин! Должны же быть хоть какие-то листочки.

Жаль, в кабинете принтера нет, вытащила бы лист из лотка. Видимо, Демид Алексеевичу все бумаги распечатывает помощник и секретарь.

И в дверь вдруг влетает Оля. Смиряет меня неприязненным взглядом. Девочку холодным.

Как говорится, вспомнишь нечто дурно пахнущее, так оно сразу появляется.

– Надеюсь, вы тут ничего не трогаете без разрешения Демиды Алексеевича? – цедит она, подходя к столу и оставляя на нем несколько распечатанных листков.

– Слушай, его дочке не на чем рисовать, – обращаюсь к этой гадине. Причем, вежливо. – Ты не можешь, пожалуйста, принести какие-нибудь листочки. Я тут ничего такого не нашла.

– Пфф! – фыркает Оля и закатывает глаза. – Я, в отличие от некоторых, в няньки не нанималась. И мне Демид Алексеевич не давал распоряжений помогать няням. У меня другие обязанности.

После чего гадина уходит, хлопнув дверью.

Так и хочется крикнуть ей вслед: «Коза!». Ну, не при ребенке же. Да, и не хочется опускаться до оскорблений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.